

Его брови то разглаживались, то вновь смыкались, и было непонятно, столкнулся ли он с чем-то неприятным или, наоборот, радостным. То он молча смотрел на бокал на столе, то закрывал глаза, и на лице его читалось явное разочарование.

Цзиньми нахмурила свои и без того гладкие брови, недоумевая: что за напасть приключилась с этими братьями?

Цзиньми, хоть и была в большинстве случаев простодушной, всё же обладала некоторой наблюдательностью. Она подошла к Сюйфэну, который, присев у входа, с глупой улыбкой бросал камешки, и спросила:

— Второй принц так радуется, неужели удалось усмирить Цюнци, не потратив ни капли духовной силы?

Сюйфэн, увидев её, даже не поинтересовался, где она провела весь вчерашний день, лишь сказал:

— Вчера тебя не было, вот я и радовался.

Цзиньми удивилась:

— Какое отношение это имеет ко мне, маленькому винограду?

Сюйфэн даже не взглянул на неё, продолжая бросать камешки с той же глупой улыбкой:

— Потому что, если бы ты была рядом, всё бы испортила!

Цзиньми: .....

Она решила не обращать внимания на этого глупого феникса и лучше обратиться к своему любимому рыбному бессмертному, который, несомненно, не станет постоянно высмеивать её.

Подбежав к сидящему за столом божеству, она радостно воскликнула:

— Рыбный бессмертный!

Жуньюй обернулся и увидел Цзиньми, которая с расплывшимися руками бросалась к нему. Он уже хотел предупредить её, чтобы она не упала, но она остановилась на расстоянии одного кулака от него.

Их взгляды встретились, и атмосфера стала слегка напряжённой.

Но в следующее мгновение Цзиньми кто-то отбросил в сторону, и Жуньюй увидел стоящего за ней Сюйфэна.

Цзиньми, потирая ушибленный зад, с возмущением посмотрела на Сюйфэна, который отряхнул невидимую пыль с рукава и сел слева от рыбного бессмертного, а затем с вызовом взглянул на неё:

— Как же ты неосторожна, бежала так быстро, что сама себя и отбросила.

Бедный виноград, не смея возразить, с лицом, покрасневшим от злости, уселся справа от Жуньюя.

Жуньюй сказал:

— Сюйфэн, не переигрывай.

Сюйфэн покорно кивнул, добавив мягкую улыбку:

— Хорошо, как скажешь.

Цзиньми с удивлением смотрела на феникса. Сегодня он менял свои выражения с такой скоростью, что это превосходило все его предыдущие попытки, а его льстивое поведение и вовсе казалось каким-то одержимым.

— Рыбный бессмертный, о чём ты думаешь? — Не обращая внимания на раздражительного и переменчивого Сюйфэна, Цзиньми повернулась к Жуньюю.

Жуньюй, очнувшись, увидел любопытное лицо Цзиньми, мельком заметив в её глазах смущение, и поспешил сменить тему:

— Почему ты так долго отсутствовала, Цзиньми? Не случилось ли чего?

Беззаботная Цзиньми тут же забыла о Сюйфэне и начала рассказывать:

— Вчера я гуляла и случайно обнаружила, что в Царстве Демонов тоже есть место, где рассказывают истории.

Сюйфэн презрительно взглянул на неё:

— Так ты целый день и ночь слушала эти рассказы?

Цзиньми, не желая уступать, ответила:

— Нет, конечно, не так долго. — Но, поймав предупреждающий взгляд Сюйфэна, она всё же опустила голову.

Пока рядом был рыбный бессмертный, она могла позволить себе такой взгляд, но если бы они вернулись в Небесное Царство без него, феникс точно превратил бы её в изюм.

Жуньюй, видя, как Цзиньми смутилась от взгляда Сюйфэна, вмешался:

— Цзиньми, ты ещё где-то была?

Цзиньми покачала головой:

— Нет, я просто оставалась там до сих пор.

— Правда?

— Да, рассказы — это не главное. Самое интересное — это демоны, которые слушали их. Они были очень забавными.

Жуньюй улыбнулся:

— Расскажи.

Цзиньми, получив разрешение, тут же начала:

— Там было несколько столов с демонами. Сначала все слушали спокойно, но как только рассказ закончился и рассказчик ушёл, всё изменилось.

Сюйфэн, часто бывавший в Царстве Демонов, не удивился:

— Демоны любят спорить, это нормально, что они хотят обсудить содержание и выяснить, кто прав.

Цзиньми, всё ещё злясь на Сюйфэна за то, что он её отбросил, проигнорировала его и спросила Жуньюя:

— Рыбный бессмертный, ты знаешь, о чём они спорили?

Жуньюй честно покачал головой:

— Нет.

Это «нет» очень порадовало Цзиньми, и она с улыбкой объяснила:

— Там были два стола, которые спорили особенно яростно. Один стол — это группа девушек, которые спорили о том, кто главный герой истории, а кто второстепенный. В конце они даже подрались. Другой стол — тоже группа девушек, но они спорили о том, кто из парней сверху, а кто снизу. Ух ты...

Сюйфэн вдруг засмеялся:

— Ты говоришь о спорах о позициях!

Цзиньми кивнула:

— Да, хотя их стол был более спокойным, но время от времени они задавали вопросы вроде «Ты что, демон?» — Тут она нахмурилась. — Я несколько раз проверяла, они ведь сами демоны, зачем им задавать такие вопросы?

Жуньюй тоже выглядел озадаченным:

— О чём был рассказ?

Цзиньми пожала плечами:

— О том, что любит писать Подлунный Старец — великая любовь двух мужчин к одной девушке!

Сюйфэн с улыбкой посмотрел на Жуньюя:

— Споры о позициях, демоны действительно интересные.

Жуньюй опустил голову, слегка кашлянув.

Впредь нельзя позволять Цзиньми бродить где попало.

Жуньюй смущённо кашлял, Сюйфэн с довольной улыбкой хихикал, а рядом сидел маленький виноград, совершенно не понимающий, что происходит.

Именно в этот момент Люин принесла новости о Цюнци. Рассказывая о местонахождении зверя, она не могла скрыть своего возбуждения, будто готова была тут же броситься в бой с этим чудовищем.

«Сытый желудок — залог спокойствия», — подумал Сюйфэн, решив как можно скорее усмирить Цюнци, а затем вернуться в Небесное Царство с Жуньюем, чтобы дядя стал их свидетелем.

В борьбе с Цюнци Люин, жаждущая сражений и обладающая огромной силой, конечно, пойдёт. Жуньюй, который изначально пришёл помочь Сюйфэну, тоже отправится. А вот с этим маленьким виноградом...

Цзиньми нахмурилась, глядя на Сюйфэна:

— Почему ты так на меня смотришь? — Этот полный презрения взгляд... что это значит?

Сюйфэн убрал слишком очевидный взгляд и сказал:

— Завтра мы трое пойдём усмирять Цюнци. Ты останешься здесь и никуда не пойдёшь.

Эти слова очень расстроили маленький виноград:

— Почему я не могу пойти?

— Ты? Ты только будешь мешать.

— Ты слишком недооцениваешь нас, духов. — Цзиньми, не желая сдаваться, тут же повернулась к Жуньюю. — Рыбный бессмертный, возьми меня с собой, я буду слушаться.

Жуньюй мягко успокоил её:

— Цзиньми, Цюнци — это древний зверь. Лучше послушай Сюйфэна и останься здесь, это безопаснее.

Люин поддержала:

— Да, битва с Цюнци очень опасна. Лучше тебе, девушке, остаться здесь и ждать нашего возвращения.

Услышав это, Цзиньми забеспокоилась. Если Люин, такая же девушка, может пойти, почему ей нельзя? Это явное неуважение к ним, плодам.

— Вы же говорили, что Цюнци был тяжело ранен в прошлый раз? Ему точно понадобятся целебные травы. У меня есть врождённый навык — я могу создавать различные целебные травы. Я могу использовать их, чтобы выманить его, а вы сможете его усмирить. — Чтобы они поверили, она тут же начала выращивать травы и цветы.

Под взглядами двух богов и демона Цзиньми действительно вырастила множество разных целебных трав. Видя, что их выражения смягчились, она добавила:

— Я сразу же убегу, как только закончу, и не буду вам мешать.

Сюйфэн посмотрел на Жуньюю, который, казалось, всё ещё боялся, что Цзиньми может пострадать, и задумался. Затем он обменялся взглядом с Люин, и та кивнула. Немного подумав, Сюйфэн наконец объявил своё решение:

— Хорошо.